

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ПРОСТОТОЙ КОРАНИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Р.Р. МАХАНОВА,

аспирант кафедры татарской литературы
Казанского государственного университета

На протяжении столетий духовная культура татарского народа развивалась под влиянием священного Корана. Вплоть до начала XX века основа законодательства, характер образования, идейно-тематическое содержание литературы, морально-этические представления татар – все определялось предписаниями этой книги. Ислам «диктовал» образ жизни людей, являлся неотъемлемым атрибутом национального самосознания. Это была монотеистическая религия, обращенная к человеку и направленная на его нравственное совершенство.

Невозможно отрицать того влияния, которое оказал Коран на развитие татарской литературы. Если проследить ее многовековую историю, то вплоть до 1917 года в творчестве практически каждого автора можно обнаружить отголоски священной книги. Коран являлся богатым и авторитетным источником, откуда татарские поэты и писатели могли активно черпать сюжеты, мотивы, образы для своих произведений. Цитировать аяты из Корана считалось такой же укоренившейся традицией для средневековой татарской литературы, как и начинать свое произведение с восхваления Аллаха и его пророка Мухаммада. Сюжеты некоторых произведений были полностью заимствованы из божественной книги мусульман. Например, как известно, основу сюжета литературного памятника «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали составляет 12-я сура священного Корана, которая, по мнению некоторых исследователей, является самой

изящной сурой небесного писания [1; с.25], вдохновившей не одно поколение поэтов и писателей мусульманского мира. Известный зарубежный арабист и исламовед Густав фон Грюнебаум, описывая «не поддающееся измерению влияние, которое Коран оказал на арабскую литературу, а через нее и на литературы всех языков, на которых говорят мусульмане», писал: «Относительная простота коранической речи, которую не нужно смешивать с доступностью, и тысячелетнее убеждение в эстетической уникальности Священной книги сделали Коран одним из краеугольных камней всех и каждой «мусульманской» литературы» [2; с.44–45].

Чтобы увидеть, какое место занимают коранические мотивы в татарской литературе, достаточно взглянуть лишь на несколько стихотворений Г.Тукая. К примеру, поэт, описывая весеннее половодье, прибегает к одному из главных сюжетов священного Корана – картине Судного дня:

Льды воскресают и плывут,
несомы черною рекой,
Дробясь, сшибаясь, рвутся вдаль,
могильный позабыв покой!
Внезапно кажется тебе, что
в судный час со всех концов
На сборище воскресших душ
стремится войско мертвецов,
Что все усопшие спешат к порогу
Страшного суда:
Какие в рай, какие в ад,
и неизвестно, кто куда!

(«Весна». Перевод Р.Бухараева)
[3; с.112].

Некоторые слова и выражения Корана смело вошли в обиход татарской литературной и разговорной речи, обогатив фонд «крылатых выражений» татарского языка. Так, например, в татарском языке существует выражение «Исрафил суры» – «горн Исрафила», заимствованное из Корана [4; с.135]. В исламе Исрафил является одним из четырех наиболее приближенных к Аллаху ангелов. По мусульманскому вероучению ему поручено, протрубив в горн, возвестить о наступлении Судного дня. Это выражение нашло место и в творчестве Г.Туккая. Однако поэт использует его в несколько другом – переносном смысле: он прибегает к этому выражению, чтобы изобразить кардинальные изменения в общественной жизни страны и показать пробуждение национального самосознания:

Распространяли свет среди
 кромешной тьмы,
 Умершей нации жизнь
 возвратили мы.
 Мы словно Исрафил, чей громок
 трубный глас.
 Победу возвестит наш
 неподкупный глас!

*(«Что говорят те, кто
 сотрудничает в «Эль-гаср-
 эль-джадиде»! Перевод
 Р. Морана) [5; с.94].*

По определению Х.Ю.Миннегулова, видного исследователя татарской литературы, «на протяжении целого тысячелетия Коран служил идейным путеводителем – маяком для всей тюрко-татарской литературы, был основным фактором, определявшим мировоззрение или методологию писателей. Коран являлся для них источником вдохновения, образцом гуманизма, справедливости и совершенства» [6; с.17].

Коран вдохновлял западноевропейских и русских поэтов и писателей. Так, например, выдающийся немецкий поэт Иоганн Вольфганг

Гете читал Коран в немецком переводе Д.Ф.Мегерлина, переводил с латинского суры Корана, работал над драмой «Магомет» (1772–1773) [7; с.778]. Поэт выразил свое восхищение небесным писанием мусульман в одном из стихотворений, вошедших в знаменитый цикл «Западно-восточный Диван», к написанию которого, в свою очередь, Гете подтолкнула поэзия персидского поэта XIV в. Хафиза Ширази, выпущенная в немецком переводе Иозефа Гаммера:

От века ли существовал Коран?
 Не очень-то я в этом понимаю.
 Что Книгой книг является Коран,
 Я, мусульманин, истиной считаю.

*(«От века ли существовал
 Коран...») [8; с.393].*

Впоследствии в «Заметках и очерках о «Западно-восточном Диване» Гете напишет о Коране, что это та священная книга, «которая, сколь бы часто ни обращались мы к ней, поначалу отвергает нас от себя, потом привлекает к себе, вызывает удивление и, в конце концов, вынуждает отнестись к ней с почтением» [9; с.165].

Гениальный русский поэт Александр Сергеевич Пушкин в 1824 году, изучив священную книгу мусульман в переводе видного литератора второй половины XVIII века М.И.Веревкина («В пещере тайной, в день гоненья, читал я сладостный Коран»), создает цикл «Подражания Корану». Девять стихотворений, составивших этот цикл и привлекая к себе внимание многих исследователей, принадлежат, несомненно, к шедеврам поэзии:

Земля недвижна; неба своды,
 Творец, поддержаны тобой,
 Да не падут на сушь и воды
 И не подавят нас собой.
 Творцу молитесь; он могучий:
 Он правит ветром; в знойный день
 На небо насылает тучи;

Дает земле древесну сень.
Он милосерд: Он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман.

(«Подражания Корану»)
[10; с.208].

Поэтом были изучены и подвергнуты стихотворной обработке 33 суры священной книги [11; с.260]. «Подражания Корану» А.С.Пушкина способствовали дальнейшему росту интереса к нему среди самых широких кругов русских читателей. А по собственному признанию поэта, Коран стал первой религиозной книгой, которая поразила его воображение [12; с.78].

Самым важным моментом является то, что в священные аяты Корана вложена воспитательная функция. На протяжении всей истории ислама Коран замечательный инструмент, способный эффективно влиять на духовно-нравственную сферу человека. Из суры в суру, подвергая резкой критике низшие качества человека и восхваляя добродетели, в Коране рисуется тот идеальный облик высоконравственной личности, который стал образцом для миллионов мусульман, в том числе для многих поколений ученых и писателей. Этическая доктрина мусульманства, кульминационный момент которой наступление Судного дня, когда произойдет вознаграждение праведных и наказание грешников, построена таким образом, что человек чувствует себя ответственным перед Всевышним – судьей Страшного суда – за свои поступки, совершенные в земной жизни. Если главным требованием ислама является вера в Единство Бога, то вторая по значимости задача для мусульманина: совершать только добрые деяния (саваб), быть достойным творением Аллаха.

Коран (от араб. кур' ан – чтение вслух, наизусть) – «прямая речь» Аллаха, обращенная к пророку

Мухаммаду. Согласно мусульманской традиции, божественные откровения передавались посланнику через ангела Джабраила, некоторые проповеди в уста Мухаммада были «вложены» самим Аллахом. Для ниспослания священного текста Всевышним был избран «язык арабский ясный» (16:105; 26:195)¹. Считается, что оригинал Корана – небесный архетип – хранится близ трона Всевышнего: «Он находится в матери книги у Нас..!» (43:3), «У Нас книга хранящая» (50:4). Священная книга мусульман состоит из 114 сур, которые содержат от 3 до 286 аятов. Первая сура Корана «Фатиха» (араб. «Открывающая книгу») – главная молитва исламского ритуала, излагающая основные догматы мусульманской религии.

Все суры священной книги, за исключением девятой, начинаются с «Бисмиллы», переводимой как «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!». По времени и месту произнесения суры подразделяются на «мекканские» (610–622 гг., 90 сур) и «мединские» (622–632 гг., 24 суры). Основным критерием расположения сур в Коране является их длина: длинные суры были помещены в начале книги (исключение первая сура), короткие – в конце. Однако этот принцип соблюдается не всегда: местами короткие суры предшествуют более длинным. Главное содержание Корана: проповедование идеи о Едином Боге; полемика с многобожниками; описания рая и ада; предупреждения о наступлении Судного дня; назидательные рассказы о гибели народов, таких как Ад, Самуд, Тубба, отвергнувших своих пророков; правила отправления культа; религиозно-правовые, этические предписания, регулирующие на сегодняшний день жизнь более чем трети населения земного шара.

Как «слово Аллаха», памятник мировой культуры – Коран был провозглашен недостижимым идеа-

лом совершенства арабского языка и стиля [13; с.142]. Как язык общей веры, он стал языком общей культуры [14; с.53]. Появление Корана способствовало формированию единого арабского литературного языка, в результате чего укрепились его позиции на всех территориях, где исповедовали ислам. Арабский язык, за короткий срок после рождения мусульманской религии, был признан официальным языком ученых и философов. Язык Корана сыграл исключительно важную роль в формировании всей мусульманской культуры; на нем была создана богатая художественная, научная и религиозная литература средневекового мусульманского Востока.

С IX века, после официального принятия ислама в качестве государственной религии в Волжской Булгарии, арабский язык получил широкое распространение и на территории Поволжья и Приуралья. Его преподавали в учебных заведениях – мектебах и медресе как основную предмет, в старших же классах он являлся языком обучения. На арабском языке были написаны научные труды великих татарских ученых Ш.Марджани, Р.Фахретдина, Г.Курсави и др. В результате культурных и торговых взаимоотношений в татарском языке образовался целый пласт арабской лексики. Арабизмы заняли заметное место в татарском письменном, а затем и в разговорном языке. Это сыграло важную роль в развитии не только лексики, но и общей культуры татарского народа. Вместе с исламом татарская культура осваивала религиозную философию, этику и эстетику, а также значительный пласт общенаучной терминологии. В современном татарском литературном языке содержится свыше 10 тысяч арабских заимствований [15; с.170].

Обогащение и развитие арабского языка шло на основе переводчес-

кой деятельности. В VIII веке переведены на арабский язык многие памятники мировой литературы – труды древнегреческих, византийских, персидских, индийских мыслителей [16; с.28]. По-арабски заговорили на страницах переводных книг Гиппократ и Гален, Евклид и Аристотель, Аполлоний Тианский и Птолемей, Бузургмихр и Ануширван [17; с.71].

Священная книга ислама навеки освятила религиозный и литературный приоритет арабского языка в исламе [18; с.16]. Язык, на котором был ниспослан Коран, продолжает жить и в настоящее время. Для более 200 миллионов людей он является родным языком, сотни тысяч человек изучают его за пределами арабского мира. Арабский язык – государственный язык Алжира, Бахрейна, Иордании, Ирана, Йемена, Катара, Кувейта, Ливана, Ливии, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Саудовской Аравии, Сирии, Судана, Туниса и ряда других государств. Арабский язык – один из шести официальных языков ООН. На территории Поволжья он широко распространен как язык отправления религиозных обрядов у мусульман, он изучается в светских и религиозных учебных заведениях.

Коран оказал огромное влияние на развитие всей мусульманской культуры, тем самым сплотив общими ценностями многочисленные народы, населяющие огромные территории земного шара. По сей день, спустя четырнадцать веков после рождения ислама, Коран продолжает занимать главные позиции в жизни современных мусульманских государств. Как справедливо отмечал И.Гольдцигер, один из крупнейших знатоков мусульманского мира, Коран явился «предметом такого уважения, которое едва ли выпало на долю какого-либо другого произведение мировой литературы» [19; с.28]. Сегодня более чем для од-

ного миллиарда мусульман, независимо от их национальности и языка, Коран предстает «божественным чудом, явленным через пророка, высшим доказательством, которым пророк подтвердил истинность своей божественной миссии» [20; с.12].

ПРИМЕЧАНИЯ

* Коран цитируется в переводе И.Ю.Крачковского (Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского. – М.: СП ИКПА, 1990. – 512 с.).

1. *Пиотровский М.Б.* Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 219 с.

2. *Грюнебаум Г.Ф.* Литература в контексте исламской цивилизации// Арабская средневековая культура и литература. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 31–45.

3. *Тукай Г.* Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1988. – 432 с.

4. *Мәхмүтов Х.* «Коръән»нән таралган төгъбирләр // Мирас. – 1996. – № 4. – 133–137 б.

5. *Тукай Г.* Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1988. – 432 с.

6. *Миңнегулов Х.Й.* Коръән һәм татар әдәбияты // Мәгариф. – 1993. – №3. – 15–17 б.

7. *Гете И.В.* Западно-восточный Диван. – М.: Наука, 1988. – 896 с.

8. *Гете И.В.* Собрание сочинений: в 10 т. – Т.1. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1975. – 527 с.

9. *Гете И.В.* Западно-восточный Диван. – М.: Наука, 1988. – 896 с.

10. *Пушкин А.С.* Стихотворения. Поэмы. Сказки. – М.: Художественная литература, 1977. – 784 с.

11. *Капиталева К.С.* «Подражания Корану» Пушкина и их первоисточник// Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. – Т.5. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. – С. 243–270.

12. *Грязневич П.А.* Коран в России (изучение, переводы и издания)// Ислам. Религия, общество, государство. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. – С. 76–82.

13. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Т.13. – 608 с.

14. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925. – 318 с.

15. Татарская энциклопедия: в 5 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т.1. – 672 с.

16. Мусульманский мир в средние века и в новое время. Ч. 1–2: Очерки исламской истории и культуры. Пособие для студентов / Р.М.Валеев, Р.А.Набиев, В.М.Ягудин, Р.М.Мухаметшин. Под ред. Р.М.Валеева. – Казань, 1996. – 212 с.

17. *Халидов А.Б.* Арабский язык// Очерки истории арабской культуры V–XV вв. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982. – С. 13–74.

18. *Габриэли Ф.* Основные тенденции развития в литературах ислама// Арабская средневековая культура и литература. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. – С. 14–30.

19. *Гольдцигер И.* Лекции об исламе. – 1912. – 302 с.

20. *Там же.*